

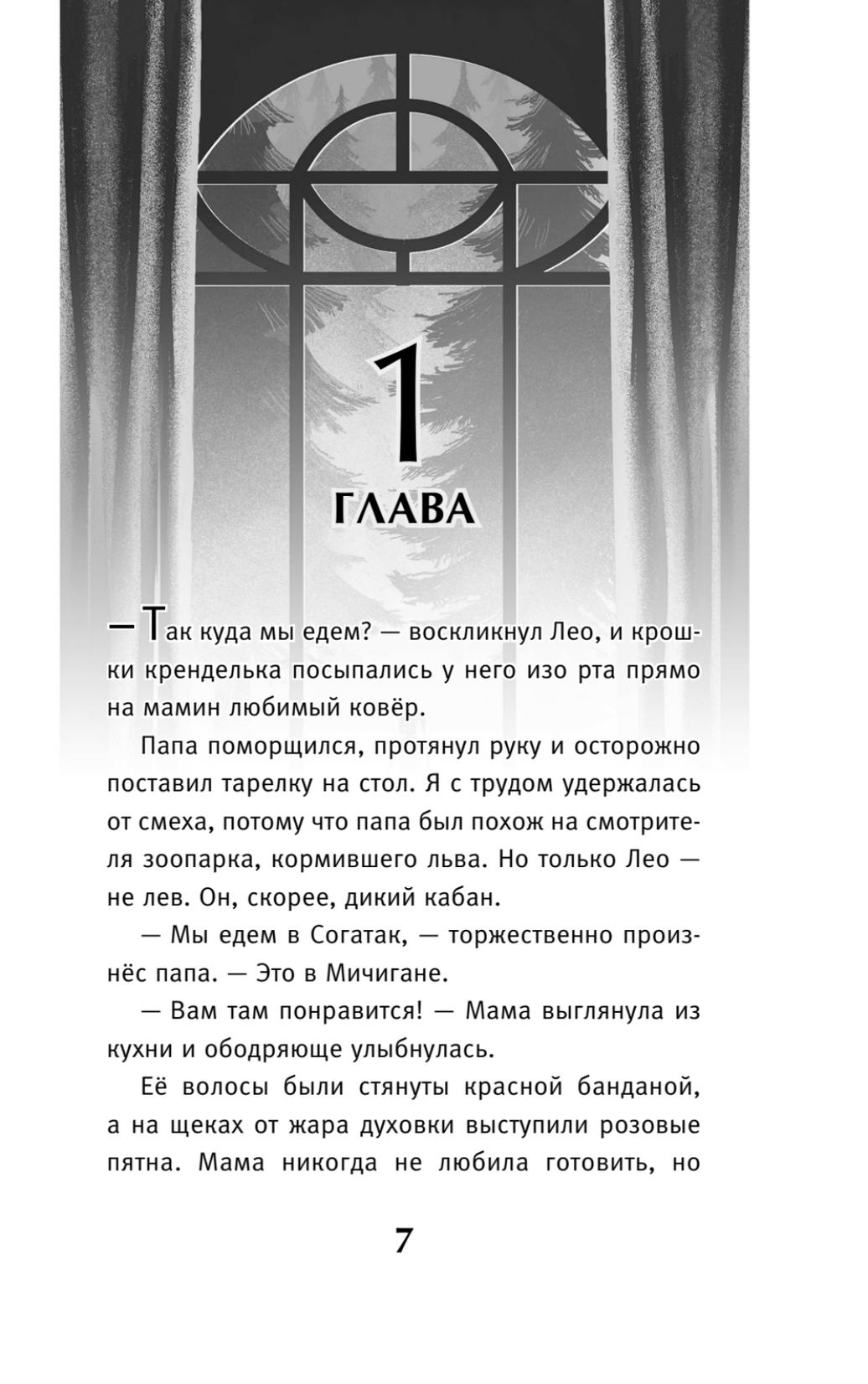
ДОМА С ПРИВИДЕНИЯМИ

Читайте в серии
ДОМА С ПРИВИДЕНИЯМИ:

ЧТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ

*Новые истории
совсем скоро!*

*Посвящается Джону, Робу, Бену и Элле.
Спасибо, что убедили меня ходить
на курсы писательского мастерства,
благодаря которым и появилась
на свет эта книга. Вы лучшие!*

1 ГЛАВА

— Так куда мы едем? — воскликнул Лео, и крошки кренделька посыпались у него изо рта прямо на мамин любимый ковёр.

Папа поморщился, протянул руку и осторожно поставил тарелку на стол. Я с трудом удержалась от смеха, потому что папа был похож на смотрителя зоопарка, кормившего льва. Но только Лео — не лев. Он, скорее, дикий кабан.

— Мы едем в Согатак, — торжественно произнёс папа. — Это в Мичигане.

— Вам там понравится! — Мама выглянула из кухни и ободряюще улыбнулась.

Её волосы были стянуты красной банданой, а на щеках от жара духовки выступили розовые пятна. Мама никогда не любила готовить, но

Линдси Карри

пыталась это исправить. Она заявила, что приняла решение научиться печь, несмотря на лето. К сожалению, у неё неважно получалось. Вчера у неё сгорело печенье. А на прошлой неделе она испекла хлеб, который вкусом и запахом напоминал спортивные носки Лео, запечённые в духовке. Мне кажется, ей и правда было нужно отвлечься от преподавательской работы, но это уж слишком...

— Согатак — милый старинный городок на озере Мичиган.

Лео недоумённо нахмурился.

— Но Чикаго тоже на озере Мичиган. Зачем ехать в Мичиган ради озера, когда мы можем пройти всего несколько кварталов и увидеть его?

Папа хмыкнул.

— Справедливо, но до Согатака чуть больше двух часов езды, и он очень отличается от Чикаго. Это великолепное место, чтобы отвлечься. Хорошие магазины, галереи... — Он посмотрел на кренделёк Лео. — И рестораны! Очень много ресторанов. — Папа повернулся ко мне. — Ты так ничего и не сказала, Джин. Что думаешь?

Хороший вопрос. Честно говоря, я ничего не сказала, потому что не знала, что и думать. Я бы-

ЧТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ

ла бы рада где-нибудь развеяться, но папино предложение оказалось слишком неожиданным.

— Джинни? — обеспокоенно повторил папа. —
Всё в порядке?

Я кивнула.

— Ну да. Я просто думала, когда мы поедем.

— Через три дня, — ответил папа.

Через три дня будет суббота. Совсем скоро, но у меня, по крайней мере, будет время собраться.

— Ладно. Значит, мы едем на выходные?

Папа ответил не сразу.

— И да, и нет. Вообще-то мы проведём там...

— Месяц?! — хором воскликнули мы с Лео.

Мы никогда никуда не уезжали на месяц! Папа — специалист по реставрации, и он постоянно отыскивал и ремонтировал в Чикаго старинные здания, поэтому мы почти никуда не ездили. Мы просто не могли никуда уехать из-за папиных клиентов и маминых учеников.

Конечно, было бы неплохо это изменить. Кажется, маме с папой не терпится увидеть это место. Может быть, всё будет хорошо. Но только...

— Подождите! А как же мои курсы писательского мастерства? Они начнутся через неделю. Если мы уедем на месяц, я почти всё пропущу.

Папа с мамой задумчиво переглянулись.

Линдси Карри

— Мы должны поговорить с тобой, милая. В сентябре будут другие курсы писательского мастерства. Нам придётся записать тебя на это время.

— В сентябре? — взвизгнула я. К тому времени я буду уже в восьмом классе. Начнутся занятия в школе, и я должна буду делать уроки. Хоккей с мячом. Хор. Как бы мне ни хотелось, я просто не смогу ходить на занятия два раза в неделю. — Но я не могу ходить туда в сентябре!

Папа поднял ладони, как будто сдаваясь.

— Прости. Я знаю, это не лучший выход, но эта поездка — отличная возможность. Мы не можем от неё отказаться.

Я потеряла дар речи. Несколько недель назад я со своей лучшей подругой Эрикой записалась на курсы писательского мастерства, чтобы научиться писать детективы. Ни одна даже самая лучшая возможность на свете не заставит меня от этого отказаться.

— Знаю, месяц — это слишком долго, но вам там понравится. Мы будем жить не просто в маленьком домике у озера. Мы будем жить в *особняке*. — Папа подчеркнул последнее слово. — Он называется Вудмур-Мэнор, и в нём двадцать шесть комнат! Только представьте, сколько у нас

ЧТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ

будет места. Ты сможешь почти каждый день проводить в новой комнате!

Мысль об этом заставила меня слабо улыбнуться. Двадцать шесть комнат, и мы единственные гости? Всё это казалось очень странным.

— Что это такое? Отель или гостиница?

— Ни то, ни другое. — Папа криво улыбнулся. — Строго говоря, это совсем не курортная гостиница, но я воспользовался своими связями, и нам разрешили там остановиться.

Я прищурилась. Если бы я писала детектив, то в эту самую минуту поняла бы, что кто-то лжёт или пытается скрыть правду. Здесь что-то не складывалось.

— Если это не курорт, не гостиница и не мотель, то что это? — спросила я.

— Что-то вроде музея, — ответил папа. — Вудмур построил в тридцатых годах прошлого века миллионер из Чикаго.

— Мы будем жить в музее? — Чем больше папа говорил, тем сомнительнее всё это выглядело. Я наклонилась и ткнула брата в бок, а потом расширила глаза.

Он понял намёк, прекратил счищать с кренделя соль и обратил внимание на папу.

Линдси Карри

— Да. — Папа пододвинул к нам фотографию. На ней было изображено большое кирпичное здание на холме. — Людям нравится, когда старинные особняки восстанавливают, и я готов этим заняться!

Ну вот. Я так и знала! Это не каникулы. Это очередной папин проект. Возможно, я не всё знала о его работе, но того, что я знала, было вполне достаточно. Папа изучал историю разных зданий, чтобы потом вернуть им первозданный вид. А значит, всё, над чем он работал, было очень старым. А старое почти всегда означало запустение.

Я снова перевела взгляд на фотографию. Уверена, этот особняк в ужасном состоянии. Тёмный, холодный, с паутиной в каждом углу. И я пропущу свои курсы писательского мастерства ради этого?

— А там есть спортивный зал? Где я буду тренироваться и бегать?

— Ты можешь месяц прожить без баскетбола, Лео, — раздался из кухни мамин голос. — Нам всем надо отвлечься. В городе слишком много суеты.

Я не могла в это поверить. Почему мы должны испортить всё лето ради одного проекта?

Потому что владельцы много платят. Наверное, этот особняк что-то вроде гостиницы, которую папа помогал реставрировать несколько лет

ЧТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ

назад. Она была старой и ветхой, и владельцы сказали, что, если что-нибудь не изменится, им придётся свернуть свой бизнес. Папа взялся за эту работу, и теперь, по его словам, в гостинице всегда полно жильцов, и она почти так же популярна, как некоторые известные отели. Владельцы той гостиницы были в отчаянии. В ужасном отчаянии. Наверное, эти люди из Мичигана тоже в отчаянии. Но почему?

— А этот особняк очень ветхий? — спросила я. — Он разваливается на части, весь покрыт плесенью или что-то в этом роде?

Папа хотел было что-то сказать, но тут же передумал. Мама выглянула из кухни, и выражение её лица внезапно сменилось с «ура, каникулы» на «о, нет».

Так-так...

— Нет, с ним всё в порядке, — начал папа, и что-то в его голосе меня встревожило. — Просто владельцы хотят проводить там разные мероприятия. Типа свадеб. Они хотят, чтобы я приехал и немного его улучшил. Хотят, чтобы особняк выглядел более... привлекательным. Но конечно, мне необходимо сохранить историческую достоверность.

Я сложила руки на груди.

Линдси Карри

— Если он такой большой и классный, как ты говоришь, это должно быть легко. Люди сами захотят проводить там мероприятия, верно?

— Вообще-то сейчас он для этого не предназначен. И потом вокруг него ходят кое-какие слухи.

— Какие ещё слухи? — спросила я, и по спине у меня поползли мурашки.

— Вам не о чем беспокоиться. Вам достаточно знать, что это очень милый городок, поместье Вудмур прекрасно, и мы проведём там невероятное лето.

Вопрос был исчерпан. Папа явно что-то скрывал. Я потёрла руки, но мурашки не спешили исчезать. Об особняке ходили плохие слухи. Наверняка так и было. Если его владельцы в таком же отчаянии, как и владельцы той гостиницы, значит, у них серьёзная проблема, которую папа должен решить.

Может быть, там кто-нибудь умер. И даже не один человек! Может быть, все работники музея отравились едой или внутрь вломился медведь и всех их убил! Погодите-ка, а в Мичигане есть медведи?

Я уронила голову на руки, не в состоянии избавиться от ужасных мыслей. Именно поэтому когда-нибудь я стану писательницей, как Агата Кристи.

ЧТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ

Я узнала о ней только в начале этого года, когда на уроке английского мы должны были прочесть её книгу. Это было просто невероятно. С тех пор я прочла почти все книги. Тогда же я решила, что когда-нибудь тоже начну писать детективы. Моё воображение никогда не переставало работать.

— Кажется, нам предстоит жить в доме с привидениями, — хмыкнул Лео. — Идеально для тебя, да, начинающий детектив?

Я толкнула его в бок и застонала. Эта поездка означала, что Эрика пойдёт на занятия без меня. Даже если я смогу пойти на них в сентябре, то буду одна. И целых четыре недели мы будем торчать в старом полуразвалившемся особняке. Ни за что! Если папа собирается провести половину лета в Мичигане, ему придётся делать это без меня. Я туда не поеду.

